

Работая вместе с Цюй Хайяо, Жун И понял, что этот парень действительно достиг определённых успехов в музыке. Он не только хорошо поёт, но и обладает очень широким кругозором. Он не похож на Жун И, который получил многолетнее профессиональное музыкальное образование. Все идеи Цюй Хайяо о музыке основаны на простом понятии «красиво звучит». Его опыт жизни за границей также сделал его восприимчивым к различным музыкальным стилям, и его вкус очень современен.

После нескольких изменений и доработок песня Жун И превратилась в композицию, которая постепенно нарастает и идеально подходит для крупных мероприятий. Когда он только писал её, он думал, что, возможно, ей не хватает атмосферы, но теперь, глядя на окончательную версию... Да, сам Жун И не мог быть более доволен.

— Изменения настолько велики, что трудно узнать оригинал.

С сожалением сказал Цюй Хайяо. Жун И стукнул его по голове:

— Мелодическая линия почти не изменилась, только несколько аккордов. Кроме того, я не возражаю, так что тебе не на что жаловаться.

Цюй Хайяо надулся:

— Мне всё ещё нравится та версия, которую я услышал в первый раз...

Жун И поддел его:

— Та, от которой ты расплакался, как ребёнок?

Цюй Хайяо разозлился, но не посмел спорить с Жун И, хотя выглядел так, будто хотел укусить его за щёку. Жун И продолжал подшучивать над ним, чувствуя, будто воспитывает глупого и вспыльчивого самоедского шпица. Хотя это и требует усилий, но это полезно для здоровья, особенно сейчас, когда он уже полностью забыл о небольшом напряжении, которое испытывал перед входом в концертный зал.

Цюй Хайяо тоже перестал нервничать. Это лёгкое и радостное настроение сохранялось до вечера финала 24 числа. Команда программы организовала два автомобиля, чтобы отвезти их в Национальный большой театр. Выйдя из комнаты, Жун И увидел Цюй Хайяо и остальных, ожидающих у лифта. Линь Ци был напряжён, губы плотно сжаты, а движения, которыми он поправлял очки, были настолько резкими, что казались грубыми. Незнающий человек мог бы подумать, что Цюй Хайяо снова совершил какую-то ужасную ошибку, но, судя по текущей ситуации... Жун И и Ло Янь переглянулись, оба понимая, что Линь Ци, вероятно, просто нервничает.

— Позже ты поедешь со мной в задней машине, а они с Сяо Нянем — в передней.

Сказал Ло Янь Линь Ци. Тот хотел возразить, но Ло Янь подмигнул ему, и Линь Ци, реагируя медленнее обычного, смущённо согласился. Только спустившись на лифт, он понял, что Ло Янь беспокоился, как бы он не передал своё напряжение тем двоим, которым предстояло выйти на сцену.

Он смотрел на Цюй Хайяо, который в коротком пиджаке и прямых брюках шёл рядом с Жун И, и вдруг почувствовал панику. С тех пор как он начал работать в этой индустрии, все артисты, которых он вёл как менеджер или с которыми работал как ассистент, шаг за шагом поднимались по карьерной лестнице, следуя планам компании и менеджеров. Некоторые

достигали высот, другие уставали или даже падали на полпути. Но никогда не было такого артиста, как Цюй Хайяо, который, будучи сброшенным с высоты, сумел ухватиться за стальной трос и сам взлетел вверх.

Он не только играл по своим правилам, но и делал это с невероятной скоростью. В последнее время Линь Ци, занимаясь делами Цюй Хайяо, чувствовал, что за десять лет работы он никогда не был так устал. Он даже подумывал о том, чтобы попросить компанию перевести Ань Уну к другому менеджеру, потому что он был настолько занят, что едва касался земли, а его мозг не отдыхал ни на секунду.

Впервые Линь Ци почувствовал, что он либо слишком стар, либо слишком молод. Быстрый взлёт Цюй Хайяо заставил его осознать, что его опыт слишком мал, способности слабы, а энергии недостаточно, чтобы успевать за ростом артиста.

В этот момент снова зазвонил телефон. PR-менеджер связался с ним по поводу предстоящей Недели моды. Шесть брендов и десятков медиа хотели привлечь Цюй Хайяо для эксклюзивных мероприятий, и PR-команда уже полмесяца пыталась согласовать это, но безрезультатно. Увидев это, Линь Ци почувствовал, как гнев поднимается в нём. Ло Янь, сидя напротив, наблюдал, как Линь Ци всё больше хмурится, видимо, сдерживаясь, чтобы не взорваться. Ло Янь легонько пнул его ногой:

— Что случилось?

Линь Ци словно очнулся от какого-то состояния, покачал головой:

— Ничего.

Он сделал паузу, снова поправил очки, и его взгляд стал ясным и спокойным.

— Если что-то и есть, это подождёт до конца шоу.

Ло Янь больше ничего не сказал. Если что-то и было, это подождёт до конца шоу — в этом они с Линь Ци были согласны.

* * *

Национальный большой театр всегда использовался для проведения крупных мероприятий высокого уровня, и это был первый раз, когда он принимал шоу реалити. Можно представить, сколько усилий NUERA вложила в эту программу. Ещё не выйдя из машины, они почувствовали атмосферу, совершенно непохожую на обычную для Национального большого театра — оглушительные крики и вспышки камер, казалось, готовы были снова осветить небо, только что погрузившееся в темноту. Толпы фанатов, выстроившиеся в несколько рядов, махали табличками, плакатами, постерами и другими атрибутами поддержки, приветствуя участников. Цюй Хайяо на глаз прикинул, что примерно половина из них держали таблички с его именем и лозунгами.

И, кажется, половина из них держала таблички с именем Жун И. Цюй Хайяо был в восторге и, повернувшись к Жун И, весело замахал хвостом:

— Император Жун, возьми меня с собой и покажи класс!

Жун И скривился:

— ...Что за чушь?

— Ты разве не знаешь? Мои фанаты называют тебя «Императором Жун»!

— Твои фанаты случайно не взяли сценарий из какого-то дворцового сериала? Или, может, они просто похожи на своего кумира?

— Они просто очень хорошо понимают моё сердце!

Возразил Цюй Хайяо. Жун И посмотрел на него сбоку:

— Что за сердце?

Глаза Цюй Хайяо блестели, он не отрывал взгляда от Жун И:

— Я хочу соревноваться вместе с тобой.

Он слегка наклонился, приблизившись к Жун И, и понизил голос так, что только они двое могли слышать:

— Ты сказал мне по телефону, что не хочешь, чтобы кто-то ещё был моим партнёром, и я... я...

Цюй Хайяо до сих пор не мог описать свои чувства в тот момент. Это странное чувство, будто он то взлетает в небо, то погружается в глубины океана, смешанное с внезапным жаром, казалось, заполнило его всего, всю его жизнь.

— Тогда я решил, что обязательно выиграю этот чемпионский титул вместе с тобой. Это будет наш общий чемпионский титул.

Цюй Хайяо был очень близко, и его дыхание слегка касалось щеки Жун И. Жун И смотрел на это лицо, похожее на его, но с совершенно другой энергией и страстью, и пламя, которое, казалось, давно потухло в его теле, внезапно снова разгорелось.

Жун И закрыл глаза. Он знал, что это была та самая температура, которую он так долго искал в живых выступлениях. Он был благодарен Цюй Хайяо за то, что тот напомнил ему об этом огне, способном обжечь сердце.

— Говоришь, будто ты уже выиграл чемпионский титул.

Усмехнулся Жун И, открывая глаза, в которых горел дикий огонь, горячий и необузданный. Цюй Хайяо глубоко вдохнул, и машина остановилась.

— Тогда посмотрим, выиграю я или нет!

Он широко улыбнулся Жун И, открыл дверь и вышел на поле боя, полное ликования.

Когда израильский участник Глазер и его партнёр вышли на сцену для финального поклона, Цюй Хайяо делал свой двадцать восьмой глубокий вдох. Персонал в последний раз проверил его оборудование, а Жун И уже был готов выйти на сцену, как только свет погаснет. Весь зал должен был быстро сменить декорации, и как только всё будет готово...

В наушниках Цюй Хайяо прозвучал сигнал о том, что пора выходить на сцену.

<http://bllate.org/book/16304/1471105>